

СОДЕРЖАНИЕ

К читателю	5
Потерянный рай	
Ростки сознания	7
Первые радости	9
Первые потрясения	13
Большие перемены	29
«В начале жизни школу помню я...»	
Конец войны	51
После войны и фронта	60
Ужасный сорок седьмой...	72
Прощай, начальная школа.	82
Движение горизонта	
Новые учителя	91
Дела семейные и не только («пушкинский» контекст эпохи)	102
«Выбирай себе, дружок, один какой-нибудь кружок...»	114
<i>Вторжение вольтыги в бытие и сознание</i>	132
Промовое эхо ареста и смерть Сталина	139
Кумиры и приоритеты	152
«И случай, бог-изобретатель...»	169
Годы университетские	
Старт: «Первым делом, первым делом — на картошку...»	173
Новый жизненный уклад и новые лица	181
Созвездие филологических умов нашего факультета в конце 1950-х годов	193
«Блажен, кто смолоду был молод...», или Сладкая каторга филологического учения	215
«Мы жили тогда на планете другой...»	244
Указатель имен	250

К ЧИТАТЕЛЮ

Мои записки первоначально предполагали только мемуарное повествование о моем военном и послевоенном детстве и взрослении, прошедших на Украине — родине моей матери. Там только на одном из полтавских кладбищ покоятся уже 14 моих близких родственников четырех поколений, начиная от моей прабабушки Марии Александровны (внучки Пушкина).

Случилось так, что через их и мою судьбу прошла не только драматичная историко-событийная жизнь нашей страны. В наших судьбах отразились показательные и коренные культурные связи русского и украинского народов, символами которых в материнском роду стали Пушкин и Гоголь — два истока общей культуры. В связи с распадом Союза мне кажется важным оставить объективное свидетельство очевидца для понимания трагических событий Новейшего времени.

Мои близкие друзья и стимулировали, и поддерживали это начинание. Я обратилась к жанру воспоминаний, уны, несколько поздно, а потому хорошо понимаю, что часто мои размышления и эмоции не вяжутся с документальной основой мемуаров и бывают излишними, и даже их надо бы убрать, но я... я просто не умею оставлять их «за кадром».

К тому же я вполне сознаю, что начало моей жизни может быть интересным читателю по-разному: событийно и психологически, в педагогическом и даже в просветительском отношении. Это позволяет мне надеяться на то, что каждый взявший в руки эту книгу сможет найти то, что ему более близко, отбросив малоинтересное.

В детстве я оказалась на «дороге истории» в судьбоносный отрезок времени, а потому изначально совсем не планировала писать уже о своих студенческих годах, полагая, что этот важный период жизни у меня был не так показателен да и настолько напряженным, что в нем было совсем мало обычной романтики молодости. Однако когда оглянулась назад и погрузилась в прошлое, вспомнила и осознала в полной мере романтику юности в самом отношении к учению и здоровом

«алпетите» всеобъемлющей любознательности — не только моей, но и всех ближайших друзей моего поколения.

Если даже только один мой предполагаемый читатель заразится этим стремлением знать больше и больше, то есть своеобразной «духовной жаждой», то я буду счастлива. Кроме того, путешествие в прошлое само по себе затягивает как способ самопознания и осмысления основных вех своего жизненного пути.

Хочу выразить искреннюю благодарность своей семье, пострадавшей от моего «запойного» погружения в юность: главному вдохновителю этих мемуаров, их опекуну и консультанту — моему сыну-литературоведу профессору Евгению Тарланову, а также моему мужу-лингвисту профессору Замиру Курбановичу Тарланову — главному критику и техническому редактору текста. Я очень признательна моим бывшим коллегам, первым доброжелательным читателям, постоянно ободрявшим меня и верившим в мои возможности, особенно профессору-биологу Н. В. Предтеченской, почетному доктору университета в Йозенсуу, и доктору философии Ирине Леонардовне Савкиной (Тампере), специализирующейся на мемуарной прозе. Моя глубокая благодарность Наталии Николаевне Мешковой — вдумчивому филологу и незаурядной личности, сумевшей даже в самые трудные годы замечательно сохранить честь и достоинство журналиста-профессионала и ставшей первым читателем всей книги, инициатором ее публикации.